

Цяо Юаньлинь вдруг вспомнил, что Чжэн Яньдун по специальности судебно-медицинский эксперт, и спросил:

— Как он поживает? Всё время в Пинхае?

— Да, в системе общественной безопасности, работает в Центре судебно-медицинской экспертизы, — ответил Лян Чэн. — Если захочешь узнать поподробнее, можешь с ним связаться.

— Передай ему мою благодарность, — попросил Цяо Юаньлинь.

— А как ты отблагодаришь меня? — спросил Лян Чэн.

Разговор сменил русло слишком быстро. Цяо Юаньлинь, с глуповатым видом державший половинку яйца, от неожиданности сжал пальцы, и желток с мягким шлепком плюхнулся прямо в рисовую кашу. Сцена вышла настолько комичной, что уголки губ Лян Чена невольно поползли вверх.

— Когда закончишь с этим репортажем, — произнес он, — освободи для меня целый день.

Цяо Юаньлинь согласился. Это чувство было сродни ожиданию судьбоносного экзамена — стоило ему позже вспомнить об их уговоре, как в груди селилось волнение, а сердце начинало биться быстрее, чего с ним не случалось уже очень давно.

Находясь в таком смятении, он не знал, стоит ли ему ускорить работу или, наоборот, замедлить шаг, однако репортаж уже перешел на финальную стадию подготовки, и его вмешательство больше не требовалось.

Тем временем полиция официально опечатала бар «Весенний ветер», и по улице Фаньди поползли самые разные слухи.

В эту пятницу расследование, занявшее полтора месяца, наконец подошло к концу. Программа «Бадатун» выпустила эксклюзивный репортаж под заголовком в своем фирменном стиле: «Что скрывает ночь в "Весеннем ветре"».

Поскольку всё расследование завязалось вокруг таблеток для потенции, пользователи сети окрестили это расследование «громким Делом о виагре».

Из-за ограниченного хронометража передачу разбили на четыре дня. В ней рассказали обо всем: от теневых сделок в баре до того самого убийства, от компании по производству биологически активных добавок и образовательных центров до криминального прошлого братьев Лю И и Лю Гана. Индустрия развлечений, сфера труда, образование, оздоровление — расследование затронуло столь широкие пласты жизни, что откликнулось людям самых разных возрастов.

Если предыдущее эксклюзивное интервью наделало шума только в Пинхае, то этот репортаж всколыхнул всю страну. В течение четырех дней трансляции рейтинги неуклонно росли, вызвав невероятный резонанс, а еле живой официальный блог программы «Бадатун» буквально лопался от шквала комментариев.

Дальнейшая судьба владельца бара, списки vip-клиентов, лазейки в контроле над производителями БАДов, негласные правила на рабочем месте... Другие СМИ толпами ринулись следом, пытаясь собрать крохи инфоповодов, оставшиеся после их скромной

передачи.

В начале программы Цяо Юаньлинь предстал в роли жертвы, а в финале подвел итог собственным монологом.

Сам он в кадре не появился — звучал лишь его закадровый голос:

— Жизнь полна ухабов и ям. Я оступился и упал, но должен не просто подняться, а предупредить остальных, что здесь ловушка. Понять, откуда она взялась, предостеречь людей и приложить все силы, чтобы засыпать эту проклятую яму.

Голос затих, по экрану побежали титры. Перед его именем больше не значилось слово «пострадавший» — теперь там было написано «журналист-расследователь».

За этой темой следил весь Новостной центр. Вслед за нашумевшим интервью Цяо Юаньлинь выиграл еще одну блестящую битву — как ради программы «Бадатун», так и ради самого себя.

Он думал, что испытает колоссальное удовлетворение, но вместо этого почувствовал лишь невероятное облегчение. Тяжкий груз, давивший на сердце, наконец исчез, и даже дышать стало легче.

В редакции царило оживление, будто в канун Нового года: все шумно обсуждали предстоящий банкет. Бао Чунышань, который на удивление ни на кого не прикрикнул, даже не смог сдержать улыбки, когда объявлял о дополнительном выходном дне.

Проявив себя с наилучшей стороны, Цяо Юаньлинь собрал вещи и пошел к выходу. Каждый, кто заходил с ним в лифт, приветливо здоровался. Опытные коллеги пророчили ему блестящее будущее, молодые восхищались его смелостью и умом. Возможно, это были дежурные любезности, но Цяо Юаньлинь смущался совершенно искренне.

Спустившись на первый этаж, он быстро вышел на улицу. В этот момент зазвонил телефон — это был Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь тут же вспомнил об их уговоре, сделанном несколько дней назад. Сердце испуганно пропустило удар. Он замедлил шаг и, поднеся трубку к уху, тихо произнес:

— Алло?

— Я у входа на телестанцию, — раздался в ответ голос Лян Чена.

Цяо Юаньлинь растерянно охнул. Сердце, только-только расслабившееся, вновь сжалось. Выйдя из здания, он увидел Лян Чена, стоявшего возле будки охраны.

Небо, затянутое тучами последние несколько дней, сегодня наконец прояснилось, и на черной рубашке Лян Чена играли солнечные блики. Он стоял прямой и в то же время расслабленный — точь-в-точь как много лет назад, когда с небрежным видом ждал его у дверей класса, чтобы позвать поговорить.

И вот теперь Цяо Юаньлинь вышел к нему, по-прежнему прижимая к уху телефон.

Лян Чэн, словно устав ждать, зашагал ему навстречу.

Цяо Юаньлинь лишь тихо угукнул в трубку.

— Цяо Юаньлинь, мне нужно тебе кое-что сказать, — произнес Лян Чэн перед тем, как повесить трубку.

Спускаясь со ступеней, Цяо Юаньлинь приоткрыл рот, его крылья носа подрагивали, словно ему не хватало воздуха.

Осеннее солнце висело прямо над головой. Тук, тук-тук... Бешеный стук собственного сердца смешался с гудками отбоя в трубке.

Внезапно телефон выскользнул из его пальцев — силы мгновенно покинули тело.

Цяо Юаньлинь закрыл глаза. В последнюю секунду перед тем, как провалиться в беспамятство, подобно уставшей птице, возвращающейся в гнездо или добровольно летящей в силки, он рухнул прямо в объятия Лян Чэна.

От автора:

Охранник на проходной: «Ого, неужто от его красоты в обморок брякнулся?»

Дорога от телестанции до больницы Жотань заняла около получаса. Лян Чэн сам не понимал, как доехал: кажется, он пролетал на красный свет, но сколько раз и на каких перекрестках — совершенно не помнил.

Какое-то время в его голове царила полная пустота, все накопленные медицинские знания словно испарились. Он лишь крепко сжимал руку Цяо Юаньлиня, едва не оставляя на его тыльной стороне ладони красные следы от пальцев.

«Мерседес» влетел в ворота больницы и помчался напрямик к отделению неотложной помощи. К Лян Чэну вернулось самообладание: он мгновенно переключился с роли растерянного близкого человека на роль профессионального врача. Реанимационные мероприятия, обследования — он скрывал охватившую его панику под холодным потом, пропитавшим рубашку.

К сведению, тревога оказалась ложной. Цяо Юаньлинь просто переутомился; к тому же резкий переход от крайнего нервного напряжения к расслаблению и обратно вызвал сильный скачок давления, что и привело к обмороку.

Оформив госпитализацию, Лян Чэн позвонил Цяо Вэньюаню и Хэ Цзе. Повесив трубку, он вошел в палату, остановился у кровати и медленно выдохнул.

Цяо Юаньлинь мирно лежал в постели, одеяло доходило ему до груди, поверх него покоилась бледная ладонь с капельницей. Он всегда казался хрупким, светлокожим и тонкокостным, а сейчас выглядел совсем бескровным, на коже отчетливо проступали синеватые венки.

Вся его живость обычно читалась в больших глазах: когда он удивлялся, они становились круглыми, а когда ленился — их уголки забавно приподнимались, выдавая ум и сообразительность. Теперь же, когда веки были сомкнуты, он казался безжизненным, точно изящная фарфоровая кукла.

Лян Чэн протянул руку и тыльной стороной ладони осторожно прикоснулся к щеке Цяо Юаньлиня.

Под тихое, мерное, будто ход часов, постукивание капельницы прошло какое-то время, и в

палату поспешно вошел Цяо Вэньюань. Он по-прежнему старался держать марку солидного и невозмутимого главврача, однако вздувшиеся на висках вены выдавали его крайнее волнение.

Лян Чэн отступил на шаг от кровати и негромко произнес:

— Дядя Цяо, ничего серьезного.

Цяо Вэньюань кивнул, наклонился и стал всматриваться в лицо сына. Лишь спустя пару минут он немного успокоился и тихо проворчал:

— Ну когда он уже повзрослеет? Прекрасно знает, какое у него здоровье, и всё равно лезет на рожон.

Через несколько минут приехала Хэ Цзе. Они с Цяо Вэньюанем встали по обе стороны от кровати. Лян Чэн, стоя в ногах, кратко описал ситуацию:

— Я оформил его в стационар. Понаблюдаем за ним с неделю.

— Спасибо тебе за всё, что ты сегодня сделал, — сказал Цяо Вэньюань. — Когда он очнется, лучше перевести его в Третью больницу. Там я смогу лично за ним присматривать.

Лян Чэн возразил прямо:

— Я бы не советовал.

Мало кто осмеливался так разговаривать с Цяо Вэньюанем. Он удивленно посмотрел на Лян Чэна, но тут зазвонил телефон — вызов шел из приемной администрации, так что ему пришлось выйти в коридор, чтобы ответить на звонок.

Дверь закрылась, и Хэ Цзе мягко произнесла:

— Лян Чэн, я знаю, что ты переживаешь за Юаньлиня. Но твой дядя Цяо — его отец, тебе не стоит брать всё руководство на себя.

— Я врач отделения кардиохирургии Жотань, а человек на этой койке — мой пациент. Поэтому решать буду я, — твердо ответил Лян Чэн.

Хэ Цзе опешила. Прошло столько лет, она уже и забыла, каким упрямым может быть Лян Чэн. Его характер остался прежним: он скорее расшибет лоб в кровь, чем пойдет на компромисс.

Когда Цяо Вэньюань закончил разговор и вернулся, в палате царила тишина.

Лян Чэн перевел взгляд на спящего Цяо Юаньлиня, и его голос заметно смягчился:

— Дядя Цяо, у вас и так забот невпроворот, боюсь, вы просто разорветесь. Здесь я сам о нем позабочусь. Не волнуйтесь, если что-то случится, я возьму на себя всю ответственность.

— Вэньюань, давай сделаем так, как говорит Лян Чэн, — поддержала его Хэ Цзе.

Цяо Вэньюань согласился. Побув еще немного в палате, они с Хэ Цзе поехали домой, чтобы собрать необходимые вещи. Лян Чэн остался дежурить один, отказавшись даже от помощи медсестер.

Когда капельница закончилась и иглу вынули, Цяо Юаньлинь сонно пошевелился, но тут же

снова провалился в сон, пробормотав сквозь зубы: «Мсть свершилась...»

Лян Чэн нахмурился. Он места себе не находил от беспокойства и ни на шаг не отходил от постели, а этот чудака, оказывается, видит себя героем какого-то приключенческого романа. Ближе к вечеру у него зазвонил телефон, и он отошел к окну, чтобы ответить.

— Да, это мой заказ... Да, отмените, пожалуйста.

Цяо Юаньлинь страшно хотел спать и не мог разомкнуть век, но его сознание уже прояснилось. Он смутно расслышал чей-то голос. Собеседник договорил, ненадолго вышел, а вернувшись, пошуршал чем-то и снова удалился.

Вдобавок в нос ударил тонкий цветочный аромат. Когда остатки сна окончательно рассеялись, он открыл глаза. Потолок слепил белизной, а прикроватные тумбочки по обе стороны от кровати были завалены букетами.

Пышные, пестрые цветы лежали плотными охапками, окружая его постель со всех сторон. Подобное убранство больше напоминало церемонию прощания с каким-нибудь важным покойником.

«Неужели я умер?!»

Цяо Юаньлинь в панике сел. От слишком резкого движения голова пошла кругом, но вскоре он разглядел, что находится в обычной больничной палате. Но откуда здесь столько цветов? Он потерял сознание прямо на работе — неужели коллеги уже успели прийти проводить его?

<http://bllate.org/book/18284/1753084>